

+

ΕΦΡΕΜ ΦΙΛΟΦΕΙΣΚΙΗ

ΜΟΗ ΣΤΑΡΕΨ
ΙΟΣΙΦ ΙΣΙΧΑΨΤ
Ι ΠΕΨΕΡΝΙΚ

Ο ΓΕΡΟΝΔΑΨ ΜΟΥ ΙΩΨΗΦ
Ο ΗΨΥΧΑΨΤΗΨ ΚΑΙ ΨΠΗΛΑΙΩΤΗΨ

старец Ефрем Филофейский Мой старец Иосиф Исихаст и Пещерник

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11079438

Мой старец Иосиф Исихаст и Пещерник: Индрик; Москва; 2010

ISBN 978-5-91674-079-0

Аннотация

«Вашему вниманию предлагается перевод с греческого фрагментов новой книги «Мой старец Иосиф Исихаст и Пещерник» о. Ефрема Филофейского. Почему мы избрали только часть книги? Цель этого издания – избежать повторений. В книге о. Ефрема много того, что повторяет уже известное Житие или поучения старца Иосифа. Нас интересуют малоизвестные эпизоды жизни и новые, неизвестные поучения Старца...»

Содержание

От переводчика	5
Вопрос об авторстве книги	6
Исторический контекст	7
Устное предание о старце Иосифе	10
Замечания о тексте	13
Обучение послушанию	15
Скит Василия Великого	19
Малая Агия Анна	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ефрем Филофейский

Мой старец Иосиф

Исихаст и Пещерник

© Издательство «Индрик», 2010

* * *

От переводчика

Вашему вниманию предлагается перевод с греческого фрагментов новой книги «Мой старец Иосиф Исихаст и Пещерник» о. Ефрема Филофейского. Почему мы избрали только часть книги? Цель этого издания – избежать повторов. В книге о. Ефрема много того, что повторяет уже известное Житие или поучения старца Иосифа. Нас интересуют малоизвестные эпизоды жизни и новые, неизвестные поучения Старца.

Поэтому избранные части посвящены призванию учеников и теме послушания. Здесь повествуется об о. Иоаннии, Ефреме и Иосифе, точнее – о времени их призвания и обучения (темное место в первом житии), и приводятся поучения Старца, раскрывающие тему послушания. За пределом нашего внимания осталось учение Иосифа Исихаста о молитве, нетварном свете, переходе на новый стиль и т. д. Эти вопросы более систематически раскрыты в других книгах о. Ефрема.

Вопрос об авторстве книги

Надо сказать, что вопрос об авторстве книги немаловажен и вызывает среди греков на Афоне живой интерес. Вообще-то сам о. Ефрем малограмотный человек и написать такую книгу, скорее всего, не мог. Как считают многие афонские монахи, эту книгу написал протопресвитер Стефан Аногностопулос. Он просто систематизировал записи и рассказы о. Ефрема, изложив все это простым доступным языком. Он же написал вступительную статью к греческому изданию. Не лишним будет добавить, что сам протопресвитер Стефан Аногностопулос является близким духовным чадом о. Ефрема и очень уважаемым старцем.

Исторический контекст

Хочется заметить о содержании: уже существует житие старца Иосифа, написанное отошедшим ко Господу в этом году о. Иосифом Ватопедским. Естественно, возникает вопрос: чем новое житие отличается от уже существующего?

Похоже, что целью первого жития было дать максимально приглаженный облик Старца, сгладить искусительные подробности его жизни. Это связано с тем, что Старец долгое время считался прельщенным, его не признавал ни Скит, ни Монастырь. При жизни его не признали ни монахи, ни старцы, ни даже прп. Паисий Святогорец. Более того, среди современных афонских старцев до сих пор можно встретить мнения о том, что Иосиф Пещерник находился в прелесть. Например, нам об этом говорил старец Августин из скита Василия Великого. Так что вряд ли умолчание оказалось удачным.

Чем больше проходит времени, тем более величественно открывается образ старца Иосифа как одного из величайших святых. Новое житие – это апология Старца, написанная его любимым учеником о. Ефремом, который и «наследовал благодать Старца».

Поэтому новое житие открывает перед нами совершенно иной образ. Отличие можно выразить одним словом: здесь Старец – живой. Кроме известного из первого Жития ка-

ноничного образа сурового молчаливого аскета, теперь перед нами кроткий, послушный, остроумный, жизнерадостный человек, гонимый всю жизнь и безропотно переносящий эти гонения.

Масштаб гонений непосвященному человеку понять трудно. Один тот факт, что представители Скита настроили Монастырь против отшельника, указывает на большие смущения. Монастырь – это Великая Лавра прп. Афанасия, которая управляется советом старцев. Именно идиоритмическое устройство Лавры сделало ее самым демократичным монастырем Афона. Чтобы совет старцев Великой Лавры был настроен против какого-то человека – вещь невиданная.

Старец терпел гонения из-за противостояния двух традиций: монастырской и отшельнической. Т. е. он защищал не себя, а забытое Предание Церкви. Это было впервые высказано!

С удивлением мы узнаем о том, что Старец был тонким, очень чутким человеком – поэтом. Он писал стихи! Чуткие люди гораздо глубже переживают ложь, лицемерие, клевету. От этого подвиг Старца открывается для нас с новой глубиной.

Вероятно, кто-то обратил внимание на несоответствие первого жития письмам Старца. Большинство писем направлено к духовным дочерям-монахиням, а в житии даже не упоминается об окормлении женских обителей. Наконец, мы можем узнать, как обстояли дела в действительности.

сти: многие чада Старца были монахинями. Мы этот отрывок не переводили, т. к. он мало информативен с точки зрения учения Старца о послушании. Лучше обратиться к письмам Старца.

О. Ефрем подчеркивает связь Старца с русскими. Например, неприступная пещера скита Малая Агия Анна, в которой поселился Старец, оказывается, принадлежала русским монахам, о которых ничего не известно. Иосиф Исихаст сравнивается с прп. Серафимом Саровским. Он подражает прп. Серафиму в отшельническом образе жизни, так же опирается на женские общины и мирян и точно таким же образом оказывается гоним своими собратьями-монахами, т. е. профессионалами.

Мы сознательно не затронули вопрос о связи Старца с традицией колливадов. Такое умолчание в данном случае оправданно. Это слишком обширная тема для столь краткого введения. Тем более что русскоязычный читатель в силу ряда причин имеет о колливадах весьма смутное представление...

Устное предание о старце Иосифе

Было бы несправедливо утаить от читателей то, что и эта книга – также всего лишь штрих портрета, одно из воспоминаний о Старце. Дело в том, что на Афоне среди пожилых монахов греческих монастырей сохраняется весьма обширное устное предание о старце Иосифе. Например, это рассказы о том, как, будучи молодым, старец Иосиф приходил на келии в Карее и пламенно проповедовал покаяние, чем приводил в большое замешательство старых, выдавших виды, келиотов.

– Покайтесь, приблизилось Царство Небесное!

– Отец, тебе что – плохо? Ты перемолился?! Мы, монахи, непрерывно каемся...

– Где же плоды? Почему у вас нет тех плодов, которые были у древних святых?!

– Э... брат, когда поживешь на Афоне с наше, лет сорок, тогда будешь говорить...

– Нет, отцы, Бог – Тот же и благодать та же. Просто мы – другие. У нас нет той целеустремленности, которая была у древних...

Ведь нельзя забывать, что историческая ситуация на Афоне в то время была достаточно сложной: с одной стороны – страшная разруха и нищета, с другой – духовный упадок.

Также на Афоне мы слышали повествование, что в этот

малоизвестный период жизни молодой Иосиф мог прийти в гости к какому-то келиоту, закрыться в отведенной ему для сна комнате и не выходить до утра.

– Отец, открой, открой! Давай, вместе почитаем повечерие!

– Господи, помилуй нас...

– Послушай, дорогой, со своим уставом в чужой монастырь не ходят!

– Господи Иисусе Христе, помилуй нас...

Так Иосиф молился всю ночь, не обращая ни малейшего внимания на приглашения хозяина почитать службу, попить чай и обсудить новости... Уже тогда многие обижались на чудаковатого молодого монаха.

Есть и много других повествований о молодых годах Иосифа на Афоне. Всех их объединяет общая особенность, – они показывают, насколько Иосиф был оригинален. Иосиф был чрезвычайно целеустремленным человеком, всячески избегавшим схем и духовной мертвости. Он был именно личностью. И еще одна особенность – он совершенно не имел страха. Он был более всего похож на открытого живого ребенка, который не боится ничего, потому что знает, что его всегда защитит добрый любящий отец. Это хорошо видно по очень редкой фотографии сороковых годов, приведенной в книге.

Другими словами, теперь пред нами живой образ носителя Живой Афонской Традиции. После прочтения этого тек-

ста непреодолимо тянет помолиться в Церквушке на Малой
Анне.

Замечания о тексте

Текст книги весьма сложен: греческий первоисточник является плохо отредактированным сбивчивым изложением. Возможно, духовные чада о. Ефрема старались избежать редакторской правки, например, из благоговения к старцу. Во всяком случае, существуют три рукописи книги, которые частично дублируют друг друга. Возможно, этим и вызвана путаница.

Главная трудность греческого текста – неправильная или неисправленная пунктуация. В тех редких случаях, когда это затрудняло понимание текста, мы ставили свою пунктуацию.

Главная смысловая трудность – отсутствует четкое обозначение прямой речи и цитат. Часто кавычки открываются и не закрываются (напр. 2, 232) или вообще отсутствуют. В таком случае границы прямой речи приходится определять по смыслу. А это очень важно. Особенно важно выделить собственные слова старца Иосифа. Единственным выходом из этого положения оказалось сохранение в переводе всех отступов и делений текста первоисточника на абзацы, так чтобы читатель сам мог принимать решение. Поэтому текст выглядит немного непривычно для русского языка, особенно в части диалогов.

Цитация книги также оказалась весьма запутанной. Зача-

стю о. Ефрем берет цитату, потом толкует ее, иногда еще и дополняет молитвой. А ссылка вообще дается на огромный кусок текста, 5–6 страниц сразу. Это не научная книга, и точная цитация здесь не нужна, но она имеет большое значение для того, чтобы выделить собственные слова о. Ефрема и старца Иосифа. Это важно. Пришлось приложить немало усилий, чтобы выделить слова Старца. Некоторые указания на сложности, связанные с цитацией, мне показалось лучше вынести в примечания. Без них можно просто запутаться в прямой речи и цитировании.

Мы пытались выдержать один стиль изложения – повесным языком, каким и должен быть перевод с греческого на русский.

Все примечания в тексте – от переводчика. В комментариях мы постарались лишь обрисовать круг проблем, связанных с переводами греческих текстов, нисколько не претендуя на их решение.

Обучение послушанию

Не могло быть такого, чтобы к старцу пришел человек и не был бы исцелен, сколь ни был бы этот человек недоброжелательным. Только бы он оказывал полное послушание!¹ Знал

¹ Здесь есть важный нюанс, о котором нужно оговориться в самом начале: в этом месте и далее, когда о. Ефрем говорит о послушании, он использует термин «и ипакуи». Следует учитывать, что в древнегреческом языке существуют два различных термина, выражающих послушание: «и ипакуи» и «и ипотаги». Термин «и ипакуи» — послушание (дословно внимательное прислушивание из всех сил (такое значение дает перфиксация), образован от глагола «ип-акуо» — прислушиваться, вслушиваться. В древнегреческом этот термин имеет значение «слушать изнутри и добровольно отвечать». Это как бы стук в дверь, на который можно ответить или промолчать. Очень точно коннотацию этого термина передает икона «Троица» Андрея Рублева: в склоненных головах нет покорения, все объединяет добровольное единство воли «и ипакуи». Монашеское послушание, конечно, «и ипакуи», такое понимание встречается у свт. Василия Великого (Ascet. 2.2: PG 31, 884B; ср. Asceticon magnum: 2040.050). Именно такое послушание «и ипакуи» свт. Афанасий Александрийский в «Житии св. Синклитикии» поставляет «превыше жертв (фисия)» (Via sanctae Syncleticae: 2035.104). Термин «и ипотаги» — подчинение, повиновение, образован от глагола «ипотассо» — подчинять, помещать ниже. Поэтому он всегда содержит коннотацию послушания по принуждению, послушание сильнейшему, который тебя подчинил невольно, другими словами, речь идет просто о рабстве. В патристической традиции «и ипотаги» обозначало чаще всего невольное послушание творения Вседержителю. Так, например, используется этот термин у свт. Афанасия (Ag. 3.40: PG 26, 409B), у свт. Василия Великого (Renunt. 9: PG 31, 648A), так «рабствует» Богу неразумное творение (Homilia in assumptionem domini: 2800.005). Выражение «послушание выше поста и молитвы» подразумевало термин «и ипакуи». Стоит только пожалеть, что в русском переводе «Лествицы», устава монашеской жизни, административный термин «и ипотаги» не отделяется от духовного послушания,

этот Небесный человек как многими слезами исцелять страсти своих послушников. Только бы послушники были рядом с ним – и станут совершенно другими людьми!

Старец имел великую любовь и был благодатным, но, с другой стороны, он был очень точным и строгим в отношении своего аскетического порядка и направления, так что оказывалось трудным кому бы то ни было пребывать около него. В результате того, что он прошел и на себе испытал все аскетические виды борьбы, старец знал, как привлекается и как сохраняется Божественная благодать. Потому-то и слова его всегда были скудными и точными: «Здесь сделай так». Вместе с тем и требовал он от того, кто его спрашивал, полного послушания.

Многие приходили и получали пользу от Старца, но почти никто не удерживался. Приходили люди образованные, важные, имеющие в мирской жизни большое значение, но только лишь Старец ввергал их в недра «печи послушания», как они уходили, несмотря на свое стремление. Таким образом, никто не мог пребывать около Старца, если не вычеркивал себя самого из жизни. Именно поэтому его братство никогда не было большим. Он характерно говорил: «Я хочу создать монаха, истинного монаха!», «а не что-то, пресное, сваренное на воде...». Старец не осуществлял никакого от-

которое, естественно, передается термином «и ипакуи» (Scal 4: PG 88,725C). Это создает путаницу и других греческих текстах. На самом деле, для прп. Иоанна Лествичника, как и остальных отцов, понятие послушания как «слушать изнутри и добровольно отвечать» было само собой разумеющимся.

бора, но по любви принимал всех, кто искал остаться, достаточно было представить в качестве причины «желание безмолвия и духовной жизни».

Дело показало, что хоть и встречались люди с благим провозволением, но не имели такого самоотречения, какового требует жизнь «в пустыни». Наоборот, они имели немало застарелых мирских привычек, прочно укорененных в глубинах души, которые препятствовали Старцу держать свой суровый аскетический устав.

По этой причине Старец говорил им:

– «Лучше идите в монастыри, где для вас более безопасно, храните там послушание и смиренный образ мысли»².

² Дело в том, что на Афоне существуют две традиции: монастырская и отшельническая. Если человек способен полностью отречься от себя «...только бы он оказывал полное послушание...», то он может проходить подвиг как ученик отшельника. Здесь говорится об идеальном послушании (именно об этом далее пойдет речь в книге). Если же – нет, то он должен учиться послушанию и отречению, живя в монастыре «...идите в монастыри, где для вас более безопасно...». Монастырь дает средний уровень: снизу подтягивает, а сверху обрезает. И так подготавливает, отбирает способных к предельному самоотречению, отшельничеству. Эти люди должны будут выйти на отшельничество и своим подвигом удерживать ориентиры для всего «огромного корабля, на котором безопасно». Это те, кто не могут ни есть, ни спать, ни отдыхать потому что они будут стоять за штурвалом или как маяк управлять кораблем. Таково древнее афонское Предание: монастырская традиция одухотворяется отшельнической. Они взаимно дополняют друг друга, не вступая в конфликт. Если же отшельническая традиция утеряна, то монастырская традиция замыкается сама на себя, становится автономной и теряет идеал. Как только монастырская традиция начинает существовать сама для себя, она превращается в административную систему. Теряются ориентиры. На Афоне вся жизнь устроена так, чтобы этого избежать.

Власть максимально рассредоточена, а система управления монастырей максимально демократична. Теперь становится понятным описанное о. Ефремом далее: почему Старец Иосиф безжалостно бросает о. Иоанна и уходит в другое место. О. Иоанн просто терял время, будучи неспособен к идеалу. Его место в монастыре...

Скит Василия Великого

Во всяком случае, в середине 1936 года братство Старца состояло из трех человек: о. Арсений, о. Афанасий и о. Иоанн.

Поскольку пребывание в скиту Василия Великого было связано с большими трудностями, решено было переселиться в другое место. Впрочем, главной причиной переселения был о. Иоанн, который совершенно не мог оказывать никакого послушания. И не только не слушался, но и препятствовал Старцу жить безмолвно, как он хотел.

Старец говорил ему:

– «Если ты, чадо, будучи послушником, ищешь упокоения своей плоти, то мне – что поделать?!»

Второй причиной был тяжелый телесный труд: братству приходилось прилагать большие усилия для того, чтобы поднять на своих плечах на столь большую высоту необходимые пропитание и материалы.

Наконец, третьей серьезной причиной стали внешние люди, которые мешали внутренней жизни. Слава о Старце, как о великом аскете, уже начала распространяться. Многие отцы стали приходить за советом, и так потерялось безмолвие, а точнее, время, необходимое для молитвы и беспопечительности.

По этим трем причинам Старец принял решение уйти

вместе с о. Арсением, о. Афанасием.

– «Уходим! – Сказал Старец. – Пойдем в другое место для того, чтобы совершать наш подвиг, чтобы люди не могли так легко найти нас и лишиться молитвы и безмолвия».

Малая Агиа Анна

На северо-западной стороне Афона на крутом, поросшем густой растительностью склоне, на высоте около 300 метров над уровнем моря находится прекрасный скит Святой Анны. Он состоит из калив, расположенных лесенкой на «пезулях» (огражденных камнями террасах), одна за другой, и большей частью скрытых красивейшими каменными дубами и серо-зелеными скалами. В то время скит насчитывал около двухсот отцов. Здесь же находится самая большая часть мощей св. праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы.

На расстоянии получаса пути от скита Святой Анны находится скит, называемый Малая Святая Анна. Речь идет об одном небольшом аскетическом поселении, которое состоит всего-навсего из пяти калив и имеет дочернее отношение к скиту Святой Анны.

Будучи молодым, Старец Иосиф приходил на келии в Карее и пламенно проповедовал покаяние, чем приводил в большое замешательство старых, выдавших виды келиотов...

Это место имеет более мягкий климат, потому что большой каменный утес на севере защищает от холодного воздуха, спускающегося с вершины Горы.

Старец Иосиф и о. Арсений уже слышали от старых монахов скита о том, что существуют какие-то неприступные пещеры в предгорьях скита Малой Святой Анны. Они искали эти пещеры и с большим трудом нашли на одном неприступном склоне, немного ниже исихастирия, где раньше жили о. Савва Духовник, старец Илларион послушник известного Георгиану.

Когда-то давно в этих пещерах уже подвизались несколько русских аскетов, может быть два – три, и от них остались два небольших резервуара для воды.

Имеется в виду одно очень уединенное место, известное немногим. Это было достаточно тесное место, более похожее на гнездо орла. С одной стороны оно было ограничено скалой, а с другой – отвесным утесом. Старцы были очень утешены найденным местом, ведь в нем царило беспредельное безмолвие.

Таким образом, в январе 1938 года они перенесли на плечах свою бедную одежду и немногие книги и переселились в эти две пещеры.

Когда старцы достигли нового места, они не нашли там ничего, кроме двух резервуаров. Они очистили резервуары, как могли, и прилепили желоб к скале, чтобы собирать дождевую воду, потому что нигде поблизости не было источника. Небольшого количества воды, которое они собирали, еле-еле хватало только для самых необходимых нужд. Здесь так же, как и в скиту Василия Великого, как только нача-

ли строить одну каливу и маленькую церквушку, стало ясно, что воды совершенно не хватает. И снова о. Арсений изда- лека носил воду на своих плечах.

На северо-западной стороне Афона, на крутом, поросшем густой растительностью склоне, на высоте около 300 метров над уровнем моря находится прекрасный скит Святой Анны.

(О. Арсений в скиту Малой Анны). О. Арсений рассуждал в себе: «Этот малыш еще любит сладкое. Что бы ему покушать?!» – Малюточка, сейчас, пока нас Старец не видит, нá – покушай крошки...

Однажды был знойный день, и Старец огорчился о брени о. Арсения. Он стал молиться Богородице, говоря Ей: «Умоляю Тебя, Пресвятая Госпоже моя, устрой нам немного воды, потому что уж очень тяжкие труды несет о. Арсений». И тотчас услышал какой-то шум из под прилегающей скалы. Поднимает глаза – и что же он видит! Скала источила воду, которая стекает вниз капля за каплей. Они подложили какой-то лежащий под рукой сосуд, и он наполнился. Воды было достаточно, и о. Арсений с тех пор был избавлен от тяжелой доставки воды издалека. Был или нет старец Иосиф неким вторым Моисеем, который силой молитвы источил воду из скалы?

В одной пещере построили одну каливочку, а в другой – маленькую церквушку. В строительстве помог и известный о. Ефрем Катунакский, который носил на спине красную глину от Карули, богатой пещерами с глиной. О. Арсений делал кирпичи, а о. Ефрем успевал доставлять глину так быстро, чтобы не возникло задержки в работе, и в то же время не забывал о нуждах своего собственного старца.

Чтобы не разговаривать между собой, отцы решили сделать три отдельные каливочки.

Для Старца сделали небольшое расширение в одной маленькой пещерке, чтобы осталось место для складика, и три маленьких комнатки. Это сооружение было сложено из камней, а чтобы они не упали, они были промазаны внутри и вне смесью травы с глиной, взятой от земли, с какими-то ветками сверху и крышей, покрытой цинковым железом.

Калива о. Арсения была немного впереди каливы о. Афанасия, потому что он, изнуренный бесконечным ежедневным ношением тяжестей, очень часто выходил, нарушая распорядок. Старец Иосиф сделал ему каливочку снаружи, за стенами.

На расстоянии получаса пути от скита Святой Анны находится скит, называемый Малая Святая Анна. Речь идет об одном небольшом аскетическом поселении, которое состоит всего-навсего из пяти келий...

Эти келии были столь малы, что с большим трудом могли служить только самым необходимым нуждам старцев. Площадь келий была примерно 1,5 на 1,8 метра. Вместо кроватей служили две-три доски с тряпьем, набросанным сверху. Они сделали и одно небольшое отверстие, которое использовалось как в качестве двери, так и в качестве окна.

В него входили и выходили. А для вентиляции сделали две дырки, закрывающиеся двумя затычками (из клочков ткани), которые использовались как оконные ставни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.